

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Кыргызы на Великом шелковом пути

На бескрайних просторах Центральной Азии, от горной гряды Большой Хинган на востоке до Сырдарьи на западе, в древние времена кочевали многочисленные монголоязычные, тюркоязычные и другие скотоводческие племена. В центре этого региона возвышались Алтайские горы, на севере – Саяны, на западе – высочайшие горы Тянь-Шаня и Памиро-Алая, а на юго-западе – Тибетское плато у подножия "крыши мира" Гималаев. Великий русский историк Л.Н. Гумилев в своей книге «Конец и вновь начало» так пишет о значении этих гор для кочевых народов: «Склоны этих гор – одно из красивейших мест земли. И неудивительно, что их обитатели мало похожи по культуре, быту и историческим судьбам на жителей степи. По отношению к степным соседям Алтай – крепость, «Крутой скат» (Эргене кун), где при любых переменах вокруг можно отсидеться, не сдаваясь противнику. Пищи там достаточно. Для скота есть прекрасные пастбища – северные склоны речных долин, опаленные южным солнцем, а для охоты – южные склоны, поросшие густым лесом, по которым солнечные лучи только скользят, не иссушая почву и не сжигая растения». Все, что здесь написано русским ученым об Алтае, многократно справедливо для Тянь-Шаня.

Плодородные горные долины с их бурными реками, тучными полями и садами, переходят в предгорные лесостепи и необъятные степи, а на юге в полупустыни и безжизненные пустыни, такие как Такла-Макан и Гоби. На востоке и юго-востоке Центральная Азия граничила с Китайской империей, а на западе – также оседлыми земледельческими народами Средней Азии. Эти степи называют степным поясом Евразии степей или "Великая степь", как ее называет Л. Гумилев, посвятивший значительную часть своей творческой жизни исследованию истории кочевых народов Центральной Азии. В Великой степи с незапамятных времен шла непрерывная борьба между различными племенами, ее населяющими, за господство в регионе. В этой борьбе верх брали то одни, то другие племена или племенные объединения. Сценарий всегда был примерно один и тот же. Как утверждал Л. Гумилев, то в одном, то в другом месте Великой степи происходил взрыв пассионарной энергии и племена, населявшие эти места, получали мощный пассионарный толчок, что приводило к взрывному подъему их активности и придавало им силы для сверхнапряжения [Гумилев, 2001]. Как правило, при этом рождалась сильная пассионарная личность, которая становилась лидером, приходила к Верховной власти и вела свой народ от победы к победе, вплоть до установления своей гегемонии в Великой степи, а иногда и далеко за ее пределами, путем создания временной империи.

Стратегия кочевого племени, испытавшего пассионарный подъем, имела всегда целью объединить родственные племена, подчинить все соседние племена, а непокорных – истребить или переселить в необжитые места и утвердить свою безраздельную власть в Великой степи. А далее, путем набегов и грабежей, добиться даннических отношений с богатым Китаем и подчинить Восточный Туркестан, чтобы установить контроль над центральноазиатским участком Великого шелкового пути (ВШП). Основными товарами, перевозившимися по ВШП, были предметы роскоши – шелковые ткани, украшения из драгоценных камней и металлов, дорогая утварь и парадное оружие, а также восточные специи и лекарства народной медицины. Именно контроль над ВШП стал основным объектом борьбы между оседло-земледельческими и кочевыми государствами Центральной, Передней и Восточной Азии в древние времена и средние века, поскольку

он обеспечивал кочевую знать предметами роскоши и служил важным источником доходов. Таким образом, кочевая знать рассматривала Китай, который в древности был основным поставщиком товаров на ВШП, как источник своих доходов. А Китай видел в кочевых племенах вечную угрозу для своих северных и северо-западных границ. Польза от общения с кочевниками для китайцев была ничтожна, а вред колоссален, как справедлив, отмечал Л. Гумилев [*Гумилев, 1993, с.119*].

Степные кочевые империи, созданные таким образом, обычно существовали сто, двести, а иногда и несколько столетий. Наиболее глубокий след в мировой истории оставили центральноазиатские кочевые империи хуннов, тюрков и монголов. Набрав мощи, кочевые империи непременно вторгались в Китай, разоряя приграничные северные провинции империи. Временами они встречали отпор регулярных войск китайской империи, часто терпели поражение, но изредка побеждали и тогда облагали Китай данью, которую получали в виде шелковых тканей и ювелирных украшений, а также рисом и другими продовольственными продуктами. Все это шло на удовлетворение потребностей правящей верхушки кочевых народов. В Китае плодами торговли на ВШП также пользовался исключительно правящий императорский двор. Простым людям как в Китае, так и в кочевых империях, от торговли на ВШП ничего особенно не перепало.

Во II и I вв. до н. э. восточно-туркестанский участок ВШП взяли под свой контроль хунны, создавшие могучую кочевую империю. Хунны также установили контроль над северным ответвлением ВШП, по которому из Южной Сибири вывозилась пушнина, особо ценящаяся в южных странах. В этот период вместе с хуннами в Саяно-Алтай хлынул значительный массив центральноазиатского кочевого населения, поток культурных инноваций и новых товаров, радикально изменивших этнокультурный облик региона. В первые века н.э. Китай утратил монополию на производство шелка, шелковые нити научились производить в оазисах Восточного Туркестана. В III в. н.э. на ВШП значительно возросла активность согдийских купцов, взявших в свои руки всю торговлю в кочевых государствах Центральной Азии. В этот период расширились контакты и торговые связи между Средней Азией и Восточным Туркестаном, а также Южной Сибирью за Саяно-Алтаем. Особенно большую активность согдийцы проявляли в торговой деятельности Первого Тюркского каганата (VI-VII). Тюркская знать, получившая под свой контроль торговлю на участке ВШП через Восточный Туркестан и Притяньшанье, стала активным потребителем предметов роскоши, ввозимых согдийскими купцами в земли каганата. По описаниям иноземных послов тюркская каганская ставка утопала в невиданной роскоши. Но первыми были все же хунны.

Кыргызы и хунны (III-I вв. до н.э.)

Итак, первая великая кочевая империя в Центральной Азии была создана хуннами во II в. до н.э., когда в течение более чем полувека от нее зависела даже китайская династия Хань. Начиная с IV в. до н.э. племена хуннов населяли территории северо-западнее китайских государств, расположенных в долине великой китайской реки Хуанхэ (Желтая река), что создавало хуннам благоприятные условия для набегов на китайские территории. Китайцы особенно страдали от частых набегов хуннов в III в. до н.э. Поэтому Первый всекитайский император Цинь Шихуанди (221-210 гг. до н.э.) решил положить конец вторжениям хуннов и в 215 г. до н.э. снарядил огромное 300-тысячное войско, которое нанесло сокрушительное поражение хуннам в Ордосте и завладело северо-

западным берегом реки Хуанхэ. Затем по приказу Цинь Шихуанди началось строительство Великой китайской стены для защиты от будущих возможных набегов кочевых народов, которая вошла в историю, как одна из семи чудес древнего мира.

Однако хунны быстро оправались и при втором своем правителе, целеустремленном, волевом и отважном шаньюе Модэ (209-174 гг. до н.э.), создали великую кочевую империю. В течение 10 лет Модэ-шаньюй сумел покорить все соседние кочевые племена на востоке, западе и северо-западе. На западе соседями хуннов были наиболее сильные племена юэчжи – самые восточные из племен, относящихся к индоевропейской группе языков, родственной иранскому и хинди. Хунны в 208-206 гг. до н.э. смогли одержать ряд побед над войском юэчжи и оттеснить их в Восточный Туркестан. А в 170 г. до н.э. хунну нанесли сокрушительное поражение юэчжи, остатки которых вынуждены были бежать уже в Среднюю Азию, где им позже улыбнулась большая удача в долине Аму-Дарьи: завоевав Греко-Бактрийское государство в 129 г. до н.э., они основали ставшее могучим Кушанское царство.

На севере и северо-западе хунны в 203-201 гг. до н.э. легко подчинили ряд племен, обитавших в Восточном Туркестане и Притяньшанье, Северо-Западной Монголии и регионе Саяно-Алтая, являвшихся предками тюркских народов и, в том числе, усуней, кыргызов и динлиней. Кыргызы в то время населяли Восточный Тянь-Шань и Притяньшанье, а динлины – земли севернее кыргызских. Именно в этот период кыргызы впервые попадают в поле зрения китайских летописцев, которые тщательно отражали все сведения о набирающем силу северном соседе. Великий китайский историк Сыма Цянь (145-86 гг. до н.э.), прозванный «китайским Геродотом», т.е. «отцом китайской истории», в своем знаменитом труде «Ши Цзы» («Исторические хроники») сообщает, что в 201 г. до н.э. правитель хуннов шаньюй Модэ подчинил себе некоторые независимые племена – гяньгуней (кыргызы), динлиней и синьли. Отмечается также, что кыргызы имели собственные владения и государственность. Эти сведения являются первым официальным упоминанием этнонима «кыргыз» и государства кыргызов. Таким образом, отец китайских историков Сыма Цянь лично выписал метрику о существовании кыргызского государства уже в 201 г. до н.э., что и послужило основанием для празднования 2200-летия кыргызской государственности в 2003 г.

Хунны являлись общим предком родственных тюркоязычных народов. Они стали основателями первой общеисторической государственности тюркских народов. Государство хуннов заняло огромное пространство от Северного Китая до Центрального Тянь-Шаня. Хунны создали централизованную систему военно-феодалного правления, которая впоследствии была продолжена и развита последующими кочевыми государствами Центральной Азии. Главным занятием хуннов было кочевое скотоводство. Обширные степные пространства Центральной Азии создавали для этого благоприятные условия. Скотоводство было организовано хуннами по горизонтальному принципу, они кочевали с одного места на другое. Для сравнения, у кыргызов, издревле населявших горные местности, скот выпасали летом на высокогорных пастбищах, а поздней осенью перегоняли его в предгорные долины на зимовку, т.е. осуществляли скотоводческое хозяйство по вертикальному принципу. Главным видом жилища хуннов была юрта, хорошо приспособленная к кочевому образу жизни. Сборно-разборная конструкция юрты позволяла в течение небольшого промежутка времени собрать или разобрать жилище, легко перевозить его с места на место.

У хуннов были развиты также ремесла. Среди них были особенно развиты выделка кожи, изготовление обуви из сыромятной кожи. Широко использовалась шерсть овец,

верблюда и пух коз, из которых изготавливали ала-кийизы и шырдаки. Особое место среди ремесел занимало ювелирное дело. Древние хунны владели способами обработки и изготовления изделий из металла - наконечники для стрел, пики и другое оружие, а также необходимые в хозяйстве приспособления. Именно начиная с эпохи хуннов, для ряда тюркоязычных народов стало традиционным сочетание в хозяйственной деятельности одновременно кочевого скотоводства и земледелия. На благоприятствующих земледелию территориях начали обрабатывать землю плугом и возделывать зерновые. Известно также о разделении хуннов на две политические группы - правое и левое крыло. Такая дуальная политическая система впоследствии перешла к другим тюркским народам, в частности у кыргызов она сохранилась и по сей день.

Конечно же, главной целью Модэ-шаньюя было подчинить Китай. Его более всего интересовали богатства китайских императоров – шелк, зерно, ювелирные украшения. В 198 г. до н. э. Модэ-шаньюй, собрав сильное войско, напал на Ханьский Китай и одержал ряд побед над войсками Ханьского императора Гао-Цзу и принудил его подписать договор, который ставил последнего в зависимость. Договор обязывал императора выплачивать хуннам ежегодную подать шелковыми тканями, рисом, вином и ювелирными украшениями. Договор был весьма обременительным для Китая и действовал в течение 60 лет. Таким образом, хунны были первым кочевым народом, получавшим регулярные подати с китайских императоров.

В середине II в. до н. э. в Ханьской империи предпринимаются реформы, направленные на восстановление былого могущества государства. С приходом к власти в империи талантливый реформатор и дальновидный политик У-Ди (140 г. до н.э.) вновь возрождается сильная централизованная власть. Период правления императора У-Ди стал началом наивысшего расцвета могущества Ханьской империи (140-87 гг.. до н.э.). Накопив силы и создав 100-тысячную конницу по опыту самих хуннов, китайские войска в 124 г. до н.э. вступили на территорию хуннов и в 124-119 гг.. до н.э. одержали ряд побед над войсками хуннов. Могущество хуннов начало приходить в упадок и в I в. до н.э. значительная часть хуннов постепенно стала перемещаться на Запад, увлекая за собой и другие кочевые племена. В IV в. н.э. хунны достигли Дуная. Здесь они образовали центр сильного государства гуннов, границы которого простирались от Волги до Рейна.

Итак, во II и I вв. до н.э. государство кыргызов входит в состав могучей империи хуннов. В I в. до н.э. кыргызы участвовали в ряде военных походов хуннов. Наибольший интерес, по-видимому, для нас представляет следующий факт. В середине I в. до н.э. предводитель хуннов шаньюй Чжичжи укрепил свою армию храбрыми кыргызскими воинами и с их помощью успешно завоевал племена, проживающие в Минусинской котловине на берегах Енисея. Отдельные историки считают, что возможно именно тогда основной костяк кыргызов поселился на Енисее. Но это кажется неправдоподобным. Не задерживаясь долго на Енисее, шаньюй Чжичжи повел войска на запад и в 42 г. до н.э., достигнув благодатной Таласской долины, остановился здесь надолго. Вместе с гуннами сюда переселилась также часть кыргызов. По-видимому, это были первые кыргызы, поселившиеся на своей нынешней родине - Ала-Тоо. Однако, здесь в III в. до н.э. хуннов настигли китайцы и нанесли им сокрушительное поражение. О дальнейшей судьбе кыргызов, участвовавших в походе Чжичжи нет достоверных сведений.

Напомним читателю еще один очень важный факт из истории древних кыргызов. В 99 г. до н.э., в период правления шаньюя Цзюйдихэу, китайские войска в очередной раз вторглись во владения хуннов, однако были разбиты. Видный китайский полководец генерал Ли Лин, оказавшийся среди пленников, согласился служить хуннам. Шанью Цзюйдихэу выдал за Ли Лина свою дочь и назначил его наместником во владениях кыргызов, где потомки его правили почти до времен империи Чингисхана. Действительно, из истории династии Тан известно, что потомком Ли Лина считался кыргызский каган, одержавший в 840 г. победу над Уйгурским каганатом. Так как династия Тан принадлежала к тому же роду, что и Ли Лин, то кыргызский каган был признан родственником правящей в Китае династии. Естественно, что кыргызская знать еще в древности узнала много об истории и культуре Китая от своего правителя. Этим частично объясняется особое отношение кыргызов к Китаю, они никогда не нападали на Китай в отличие от других кочевых народов.

Воспользовавшись ослаблением центральной власти хуннов, кыргызы в 56 г. до н.э. ненадолго добились суверенитета и политической независимости. Именно с этого момента в китайских письменных источниках впервые начинают упоминаться сведения о «Кыргызском царстве». Владения Кыргызского царства, по этим сведениям, занимали северную часть Восточного Тянь-Шаня и Притяньшанья, севернее горного хребта Боро-Хоро и западнее пустыни Дзосотын-Элисун (севернее городов Манас и Карашар современного Восточного Туркестана). Именно этот район и следует считать исконной прародиной кыргызов. Однако, уже в 49 г. до н.э. предводитель северных хуннов шанью Чжичжи вновь покорил Кыргызское царство, а затем в 48-42 гг. до н.э. совершил походы на северо-восток и далее на юго-запад, о чем уже было сказано выше.

Кыргызы в первой половине I-го тысячелетия новой эры

В I-V вв. н.э. о кыргызах мало сведений. Это же относится и к другим кочевым племенам Центральной Азии. Скудость информации о кочевых народах в I-V вв. н.э. объясняется двумя причинами. Во-первых, поскольку древние китайцы относились к хуннам с нескрываемой враждебностью, в I-II вв. н.э. хунны были массово выселены на западный край империи и заслонили собой другие кочевые племена. Во-вторых, с половины II-го в. внутри самого Китая наступил смутный период, который длился вплоть до V в. Поэтому и у Китая в этот период не было сношения с «западным краем», а, следовательно, отсутствовала и информация о нем в китайских источниках. И все же, из весьма скудных сведений следует, что кыргызы все еще населяли Восточное Притяньшанье вблизи Ак-Тоо (Белые Горы), а некоторая часть динлиней и хуннов в этот период ассимилировалась с кыргызами. Выдающийся знаток истории древних кыргызов Ю. Худяков считает, что гяньгуни (кыргызы) и динлины «перемешались» в IV-V вв. н.э. в результате включения гяньгуней в состав гаоцзюйских динлиней, известных позднее как теле. Действительно, в китайском источнике III в. н.э. гяньгуни упоминаются отдельно наряду с динлинами, правда под названием «хэгу» или «цигу». Когда в V в. каган жуань-жуаней Хулюй покорил племена цигу, те все еще обитали в Восточном Притяньшанье. Известно также, что в III-V вв. кыргызы вели упорную борьбу за независимость и, в том числе, против жуань-жуаней, но в конце концов были вынуждены покориться им. Возвышение жуань-жуаней началось в начале V в. Они населяли в основном Алтай. Жуань-жуани достигли своего могущества в VI в. при кагане Анахуане (520-552 гг.), когда они господствовали по всей Центральной Азии. Конец существованию каганата жуань-жуаней положили алтайские тюрки в 552 г.

В V-VI вв. кыргызы уже обитали на Среднем Енисее. Именно с этого времени памятники кыргызской культуры распространяются по всей Минусинской котловине [Бутанаев, Худяков 2000]. Вероятно, кыргызы были вынуждены мигрировать сюда сами или были принудительно переселены жуань-жуанями во время их длительных войн с телесскими племенами, которые велись с переменным успехом в V в. и первой половине VI в. В борьбе с телесцами жуань-жуани использовали войска тюрок, переселенных ими на Алтай в середине V в. По-видимому, путь кыргызов из Восточного Тянь-Шаня до Саян занял целую эпоху в несколько десятилетий и проходил через котловину Больших озер в Северо-Западной Монголии, где находится великолепное озеро Кыргыз-Нур. Известно, что кыргызы длительное время населяли окрестности этого озера. Ряд источников даже полагали его родиной древних кыргызов. Как видим теперь, район оз. Кыргыз-Нур был лишь транзитным местом в миграционном движении кыргызов к Среднему Енисею. С переселением на Енисей кыргызы подчинили, ассимилировали и включили в свой состав часть местных племен и заимствовали отдельные элементы их культуры. Таким образом, началось формирование новой этнической общности енисейский кыргызов.

Таким образом, несмотря на все трудности и испытания в их исторической судьбе, выпавшей в I половине I-го тысячелетия новой эры, кыргызы смогли сохранить свой этнос, культуру и государственность, а также ведущее положение среди ближайшего этнического окружения. А самое главное, смогли закрепиться на землях Среднего Енисея, да так основательно, что многие историки долго время считали эти земли исконной родиной древних кыргызов.

А в это время – в Ала-Тоо

Ранее мы уже отмечали, что хунны в 170 г. до н.э. нанесли сокрушительное поражение соседним племенам юэчжи, остатки которых бежали из Восточного Туркестана в Среднюю Азию и поселились сначала на землях современного Кыргызстана, частично вытеснив саков, населявших эти земли. Позже, поселившись в эти благословенные земли и превратив их навечно в свою родину, кыргызы назовут свою прекрасную горную страну-- с любовью-- «Ала-Тоо». Затем хунны взялись за усуней, которые жили по соседству с хуннами и юэчжи, и подчинили их своей власти. Усуни являлись ответвлением тюркских народов. Большая часть усуней приняла участие в дальнейшем преследовании юэчжийцев и в 160 г. до н.э., вытеснив их из Ала-Тоо и подчинив оставшихся там саков, переселилась в некоторые районы Ала-Тоо и Семиречья. Часть саков, ассимилировавшись с усунями, положила начало формированию нового этноса. Столицей государства усуней на Ала-Тоо стал г. Чигу, расположенный на юго-восточном берегу озера Иссык-Куль. Численность усуней доходила до 630 тыс. душ, а их войска до 180 тыс. воинов. Усуни надолго закрепились в Ала-Тоо. Набеги жуань-жуаней в V в. заставили усуней переселиться из равнинной части Семиречья в горные долины Тянь-Шаня. Заметим, что большинство современных исследователей пришли к выводу о том, что предки кыргызских племен были связаны своим происхождением с древнейшими племенными союзами саков и усуней, динлиней и гуннов. Но их ассимиляция и включение в состав современного кыргызского народа происходили поэтапно в I-II тысячелетиях н.э.

Кыргызы и тюрки (VI-VIII вв.)

В начале VI в. у кыргызов на Енисее образовалось новое государство. Во время тюркского восстания и разгрома государства жуань-жуаней кыргызы добились независимости от центральноазиатских правителей. Однако, примерно в 555 г. тюркский

каган Мухан решил подчинить племена, населявшие Саяно-Алтай, и направил туда большое войско, которому даже не пришлось переходить через Саяны. Кыргызский правитель, осознавая, что соотношение сил далеко не в пользу кыргызов, согласился признать себя вассалом тюркского кагана. Кыргызы стали поставлять тюркам в качестве дани, производимые ими оружие «крайне острое», которое пользовалось большим спросом у всех соседних кочевых народов. Минусинская котловина на два столетия превратилась в оружейную мастерскую тюркского каганата. Кыргызские мастера изготавливали кинжалы, боевые топоры, наконечники стрел и копий, а также принадлежности конской сбруи. В 581 г., в результате династических распр в правящей верхушке, первый тюркский каганат распался. Кыргызы вновь освободились от вассальной зависимости. Независимое положение на этот раз сохранялось более ста лет, что дало возможность укрепить кыргызскую государственность и наладить дипломатические отношения с другими государствами.

Для того, чтобы укрепить свои позиции среди крупных кочевых племен Центральной Азии, кыргызы нуждались в сильном покровителе, каковым в этом регионе был только Китай. В конце 640-х годов кыргызы впервые установили прямые контакты с китайской империей Тан. В 648 году ко двору Танского императора Тхай-цзуна прибыл сам «государь» кыргызского владения на Енисее Сылифа Шибокюй Ачжань. Император устроил роскошный прием в честь кыргызского правителя и в заключение пожаловал ему чин генерала почетной гвардии, а также должность генерал-губернатора области Цаянкунь (земли кыргызов на Среднем Енисее). Принятие подобных титулов иностранными правителями не было связано с какими-либо обязательствами и никак не ограничивало их власть. Практическим итогом поездки кыргызского правителя стало открытие «кыргызского шелкового пути», который регулярно функционировал вплоть до монгольского завоевания Центральной Азии. Последующие десятилетия кыргызы неоднократно отправляли посольства в Китай. В китайских источниках найдены сведения о посольствах в 653 г. и 675 г. Кыргызы регулярно пригоняли табуны своих быстроногих и выносливых лошадей для продажи. В обмен на лошадей кыргызы получали различные товары, но главным образом - шелковые ткани. В политическом отношении покровительство китайской империи позволяло кыргызским правителям использовать это обстоятельство для усиления своего влияния среди других кочевых народов и защиты от притязаний внешних врагов.

Тюркская держава была создана «длинным копьём и острой саблей», как писал Л. Гумилев. Буквально за десять лет (550-560 гг.) тюрки подчинили себе все кочевые племена от Желтого моря на востоке до Волги на западе и еще двадцать лет после этого они продолжали энергичную экспансию. Конечно, главная победа тюрков была одержана в 552 г., когда тюркское войско под предводительством полководца Бумына нанесло сокрушительное поражение жуань-жуаням, от которого последние уже не оправятся никогда. Каган жуань-жуаней Анаухан вынужден был покончить самоубийством. Победивший вождь тюрков Бумын принял титул Великого кагана и объявил об образовании в Центральной Азии Великого тюркского каганата (552-603 гг.). Ставка тюркского каганата размещалась в живописнейшем месте на берегу реки Орхон на севере Монголии. В 603 г. Тюркская держава распалась на два каганата – Восточный и Западный. В период господства Западно-тюркского каганата (603-704 гг.) началась тюркизация населения Средней Азии, включая территорию современного Кыргызстана. В целом Тюркское государство просуществовало около двух столетий (552-744 гг.), из которых

более ста лет оно удерживало безраздельное верховенство в Центральной Азии, соперничая с великими державами – Китаем и Ираном.

Тюрки сложились из разных племен в V-VI вв. в предгорьях Монгольского Алтая, которые были населены племенами, происходившими от хуннов и говорившими на тюркских языках. С этими аборигенами слились дружинники князя Ашина – выходцы из разных племен, обитавших в западной части китайской провинции Шэньси на берегу «Желтой реки» - Хуанхэ. Это были земли, отвоеванные хуннами у китайцев. Когда в 439 г. хунны здесь потерпели поражение, князь Ашина, захватив пятьсот семейств, бежал к жуань-жуаням и, поселившись на южной стороне Алтая, начал добывать железо для нужд жуань-жуаней. Новый этнос получил название «тюрк» или «тюркют». Само слово «тюрк» означало «сильный» или «крепкий», а Ашина – «благородный волк» [Гумилев, 1993]. Именно поэтому золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, символизируя происхождение тюрков от прародительницы – волчицы и хуннского царевича, красивой легенды о происхождении князя Ашина. Как видим, тюркские языки сложились в глубокой древности, а народ тюрков возник только в конце V в., вследствие этнического смешения в условиях лесостепного ландшафта, характерного для Алтая и его предгорий. Религиозные воззрения тюркского народа сводились к культу неба – Тенгри, поклонение «Духу неба». Дух неба впоследствии получил персидское название «Кудай» (Бог).

Транзитная торговля на ВШП, служившая основным источником дохода для тюркских ханов, отныне контролировавших огромный участок торгового пути от г. Хами в Восточном Туркестане до границ Персии, была невозможна в условиях войн и военного времени. Поэтому тюркские каганы, в первую очередь, заботились о том, чтобы обезопасить караванный путь, исключить междоусобицу и межплеменные войны внутри самого каганата. Более того, объединив степи Восточного Туркестана и цветущие долины Согдианы в Средней Азии, тюрки открыли на ВШП весьма благоприятные возможности. Согдийцы в это время уже стали самыми опытными и умелыми купцами на ВШП. Как надежные посредники, они установили регулярную торговую связь между Китаем и Средиземноморьем, используя для этого как древние караванные маршруты, так и проложив новые. Согдийские купцы стали верноподданными тюркских каганов. Так Средняя Азия сделалась неотъемлемой частью Тюркского каганата. Тюркская правящая знать непомерно разбогатела, продавая через согдийских купцов шелковые ткани, полученные ею из Китая в награду за фиктивное подчинение. О роскоши, которой окружали себя тюркские правители, много написано и хорошо известно [Гумилев, 1993].

Тюркские каганы вели войны на западе своей державы в основном для того, чтобы обеспечить бесперебойную торговлю на ВШП. К примеру, война тюркского каганата с Ираном в 570-х годах проводилась исключительно в этих целях. Действительно, Иран в этот период вел беспощадную войну с Византией и персидский шах Хосроф Ануширван (531-579 гг.) не пропускал ни одного каравана с шелком в Византию, которая тогда была основным потребителем китайского шелка. Заметим, что до этого тюрки и персы были союзниками и в 560-х годах совместно одержали победу над эфталитами, которые господствовали в ту пору в Средней Азии, и установили общую границу по Аму-Дарье. Тем самым они устранили грозного соперника, которому Иран до этого выплачивал солидную дань. О значении ВШП для тюркского каганата говорит и тот факт, что прославленный каган тюрков Истеми разместил временную столицу на Тянь-Шане, географическое положение которого было удобно для контроля над торговлей на ВШП. Отсюда он направлял посольства и караваны в нужные ему государства и в нужных направлениях.

Средняя Азия на рубеже VI и VII вв. была на гребне своего экономического и культурного расцвета. Религиозные культы мирно уживались друг с другом. Торговля, земледелие и ремесла развивались с предельной быстротой. Шелк, переливаясь из Китая в Византию, превращался в золото и на обратном пути частично оседал в Бухаре, Самарканде, Оше, Кашгаре, Куче и Турфане в виде тяжелых золотых слитков, из которых местные мастера изготавливали украшения для жен правителей, знати и купцов. И все это благополучие происходило благодаря подчинению Согдианы тюркскому каганату. В этот период весьма обогатилось также и степное население на востоке Центральной Азии – Джунгарии и Монголии. Добыча к ним притекала со всех сторон, а замирение в Степи и прекращение постоянных войн и грабежей благотворно повлияло на развитие скотоводства. Шло их накопление, наряду с торговлей, которое не прерывалось надолго.

Вернемся, однако к кыргызам и рассмотрим, какова была судьба государства енисейских кыргызов в период господства тюркских каганатов. С восстановлением в 682 г. Восточно-Тюркского каганата кыргызы, уже вкушившие плоды политической независимости, приняли активное участие в борьбе за свободу, успешно выступая в составе антитюркской коалиции. Тюркский каган Капаган (691-716 гг.), при котором каганат достиг наивысшего могущества, был вынужден признать за правителем кыргызов право именовать себя титулом кагана и даже отдать ему в жены дочь кагана Кутлуга Эльтереса, своего предшественника. Это случилось в 693 г., когда поход большой сильной армии Капаган-кагана против кыргызов закончился неудачно, встретив мощный отпор кыргызского войска. В результате кыргызское государство было уравнено с Тюркским каганатом, а кыргызский каган Барс-бег был признан равным тюркскому. Правящие роды обоих государств заключили мир посредством династического брака. Время правления Барс-бега явилось одним из наиболее ярких и важнейших страниц истории енисейских кыргызов, когда они впервые вышли на политическую арену Центральной Азии. Каган Барс-бег продолжал вести активную внешнюю политику. В 707, 709 и 711 гг. он направлял кыргызские посольства в Китай, чтобы договориться о создании тройственной антитюркской коалиции в составе Таньского Китая, Кыргызского и Тюркешского каганатов, чтобы объединенными силами выступить в 711 г. против Тюркского каганата.

Поскольку тюрки в это время вели войну с Китаем, а кыргызы оказались в числе их союзников, то тюрки решили нанести упреждающий удар против кыргызов. С этой целью Капаган-каган осуществил весьма хитрый дипломатический маневр, заключив мирный договор с Китаем, который выводил последнего из коалиции. Зимой 710-711 гг. тюркское войско совершило внезапный и скрытный поход на кыргызов. Тюркское войско возглавляли знаменитые полководцы Тоньюкук, принцы из правящего рода Ашина Культегин и Шад Могулян. Опытному Тоньюкуку, несмотря на суровые зимние морозы и пургу, удалось скрытно совершить обходной маневр и провести войско через снежный Саянский хребет, минуя основной путь по Енисею. Благодаря этому тюркское войско обрушилось на кыргызов внезапно – ночью во время сна. Барс-бег собрал уцелевших от разгрома кыргызских воинов и дал сражение в лесистом местечке Черни Сунга, где и героически погиб в неравном бою. Разгром кыргызов в Черни Сунга и гибель Барс-бега надолго ослабили кыргызов, и они вновь попали в зависимость от тюркского каганата. Военная мощь кыргызов была сильно подорвана. В Минусинскую долину были переселены тюркские воины – ветераны с семьями и размещены в стратегических пунктах, чтобы контролировать здесь ситуацию. Позже, правда, они были ассимилированы кыргызами.

Но тюрки не уничтожили кыргызскую государственность. Во главе государства они поставили сына Барс-бега, который являлся племянником тюркского кагана Бильге.

Он даже сохранил определенную независимость, хотя и был лишен титула кагана. Об этом свидетельствует тот факт, что в империю Тан было направлено несколько посольств. В 722 г. к Танскому двору прибыл кыргызский тегин Исибо Шэючже Биши Сыгинь, а в 723 г. – тегин Цзюйли Пинь-хэчжун Сыгинь. Им обоим были пожалованы почетные военные чины. В 724, 747 и 748 гг. кыргызы пригоняли в Китай табуны лошадей для обмена на шелковые ткани. Сношения кыргызов с Китаем продолжались до 758 г., когда они были прекращены на целое столетие, вследствие покорения кыргызов уйгурами. Сохранив известную самостоятельность, кыргызы вплоть до падения Второго Восточно-Тюркского каганата в 745 г. не участвовали в военных действиях в Центральной Азии.

Енисейские кыргызы в этот период поддерживали активные торговые связи также с другими народами через одно из ответвлений ВШП, которое получило название «Кыргызской ветки» ВШП. Эта ветка начиналась в Турфанском оазисе, который издавна являлся одним из крупнейших торговых культурных центров Восточного Туркестана. Далее она шла на север, по направлению к Туве, затем по течению реки Енисей, и достигала самой ставки кыргызского государства. По этой же ветке ВШП кыргызы вели активную торговлю с Тибетом и Карлукским государством. Каждые три года к енисейским кыргызам направляли «из Даши» караван из 20, а иногда 24 верблюдов, груженных узорчатыми шелковыми тканями и предметами роскоши. Из Тибета, Восточного Туркестана и Средней Азии в кыргызские земли вывозили серебряную посуду, украшения из драгоценных камней и дорогое парадное оружие. Кыргызы, в свою очередь, продавали иноземным купцам меха соболей и других пушных зверей, мускус, рога хуту и лошадей. Мускус особенно ценили в мусульманских странах. Пушной охотой в Южной Сибири занимались таежные племена киштымов, которые платили дань кыргызам соболями, белкою и другой пушниной.

Быстро реагируя на события, Капаган-каган переправил войска из Минусинска через Алтай на левый берег Иртыша и там он разгромил многочисленную армию тюргешей, которые собирались напасть на Восточно-Тюркский каганат. А в 712 г. тюрки разбили 120-тысячную китайскую армию в Манчжурии. Это было вершиной тюркского военного могущества. В дальнейшем происходило угасание военного могущества тюрков. В Средней Азии в 720-730 гг. усилилось влияние арабов. Арабы с переменным успехом вели борьбу с Тюргешским каганатом, пока в 737 г. не нанесли сокрушительный удар тюргешскому войску в Хорасане, от которого последние уже не оправались. Далее арабы завоевали ряд земель Средней Азии и стали обращать подчиненное население в ислам. На востоке на смену Тюркскому каганату пришло Карлукское государство. Карлуки, как и кыргызы, были непокорным народом. В первой четверти VIII в. они трижды восставали против Восточно-Тюркского каганата. Наконец, в 744 г. объединенные силы карлуков, уйгуров и басмылов разгромили Второй Восточно-Тюркский каганат. В результате образовалось новое степное государство – Уйгурский каганат, во главе с Элетмиш Бильге-каганом, который просуществовал сто лет (744-840 гг.).

Кыргызы и уйгуры (750-850 гг.)

Уйгурский каганат представлял более серьезную угрозу для независимости кыргызского государства нежели Тюркский каганат. Поэтому в 751 г. кыргызы в союзе с племенами чиков, огузов и карлуков решили выступить против экспансии Уйгурского

кагана Моюн-Чура. Однако, каган Моюн-чур опередил их выступление и сумел разбить их войска по одиночке. Так кыргызское государство попало в зависимость от Уйгурского каганата, а кыргызский правитель вновь утратил титул кагана. Уйгурское иго действительно было гораздо более тяжелым, чем тюркское. На целое столетие кыргызы были отрезаны от южных стран, ни одно посольство кыргызов не смогло проникнуть в этот период в Китай. Были прерваны торговые отношения с другими странами. Поэтому кыргызы, как всегда ранее, ожидали удобного момента, чтобы освободиться от уйгурского господства и вновь добиться независимости. И такой момент, казалось, наступил к концу VIII в. В 795 г., в связи с болезненной сменой власти в Уйгурском каганате, осложнившей внутреннюю ситуацию в государстве, кыргызы восстали. Однако, новому уйгурскому кагану – опытному полководцу Кутлугу – удалось мобилизовать сильное войско и немедленно отправиться в поход в Минусинскую котловину, где он в решающем сражении нанес тяжелое поражение кыргызскому войску. В этом сражении погиб и каган кыргызов. Причиной поражения кыргызов было не только неблагоприятное соотношение сил, но и слабость в военной организации и выучке войска. Последствия этого поражения для кыргызов были весьма тяжелыми, и понадобилось четверть века, чтобы восстановить боеспособность войска. Новый правитель кыргызов стал именоваться «ажо». Судя по китайским источникам, «ажо» - это и титул, и фамилия правящего рода кыргызов в VIII-IX вв.

После поражения в 795 г. кыргызы не только стойко перенесли его горечь, но и извлекли необходимые для будущего уроки. Кыргызский каганат сформировал приспособленную к длительным боевым действиям военно-административную государственную систему. В ходе реформы центральной власти были подчинены все кыргызские беги, правители родов и племен киштымов, укреплены тылы государства путем расширения восточных, северных и западных границ. Все это способствовало сплочению кыргызов, а также их демографическому росту. Численность енисейских кыргызов впервые достигла полумиллиона человек. Во главе административной системы государства и вооруженных сил стоял ажо. Кыргызское государство теперь имело регулярную конную гвардию, которая состояла из тяжеловооруженной панцирной конницы и легковооруженных летучих отрядов. В распоряжении конной гвардии было достаточно быстроногих и выносливых коней. Необычайно высокого качества достигло оружейное ремесло. Именно доведение до совершенства вооружения позволило кыргызам одержать блестящие победы в решающих сражениях с уйгурским войском. В результате основательной подготовки кыргызам удалось создать образцовую для того времени военную структуру и мощную конницу, способную проводить гибкую тактику ведения боя, включавшую все передовые приемы той эпохи. Кыргызы тогда уже могли выставить сотысячную хорошо обученную конницу. Кроме того, была проведена большая дипломатическая работа, позволившая наладить дружественные отношения с враждебными уйгурам тибетцами, карлуками и арабами, с которыми у кыргызов всегда были хорошие связи [*Худяков, 1980*].

В 810-е годы Уйгурский каганат в значительной мере растерял свою былую мощь. Кыргызы сочли ситуацию благоприятной. В такой обстановке кыргызский ажо в 820 г. объявил себя каганом, что было равносильно объявлению полной независимости от Уйгурского каганата, и тем самым вступил в борьбу за гегемонию в Центральной Азии. На этот раз притязания кыргызов были подкреплены реальными возможностями. Это стало началом возвышения кыргызов в масштабе всей Центральной Азии. Ответные действия уйгуров последовали немедленно, они послали на Енисей большое карательное войско, которое было наголову разбито кыргызами. Почти одновременно с кыргызами усилили натиск на уйгуров тибетцы. Но война затянулась на два десятилетия, поскольку

Уйгурский каганат обладал все еще большими ресурсами. Однако в ходе военных действий преимущество военного искусства и могущества кыргызов становилось все более очевидным. Переломный момент наступил в конце 830-х годов. В 840 г. кыргызский каган, собрав основные силы, предпринял решающий поход на столицу Уйгурского каганата г. Ордо-Балык, расположенный на берегу реки Орхон в Северной Монголии.

Этот поход вошел в историю кочевых народов Центральной Азии как «Великий поход кыргызов». Предчувствуя неминуемое поражение, на сторону кыргызов перешел со своим войском уйгурский полководец Гюйлу Мохэ, охранявший дорогу на столицу. Дорога на Ордо-Балык была открыта. Уйгурская армия, оборонявшая сам город, была разбита в жестокой битве, столица взята, каган уйгуров был убит во время сражения. Победа кыргызов была оглушительной. Уцелевшие уйгуры бежали в разные края, часть в Китай, а большей частью в Восточный Туркестан. Уйгурский каганат распался на мелкие княжества. Этой победе кыргызов были особенно рады в Китае. Кыргызский каган, одержавший в 840-846 гг. победу над Уйгурским каганатом, получил от Танского императора, который не поскупился в своей благодарности, высочайший титул Цзун-ин Хан-вю Чен-мин-хан. Он умер в 847 г. Новый каган удостоился титула Ин-ву Чен-мин-хан. К сожалению, кыргызские имена этих енисейских каганов историкам не известны. Однако, известно имя прославленного кыргызского полководца, возглавлявшего Великий поход на Ордо-Балык, - Тапу Алп Сол. Именно ему в 843 г. китайским императорским двором был оказан особенно торжественный прием. Его имя также сохранилось в памяти алтайских кыргызов, как Алп Манаш. Видный российский историк С. Кляшторный утверждал, что прообразом легендарного Манаса послужил именно полководец Тапу Алп Сол.

Блестящая победа, одержанная кыргызской армией над уйгурским войском в Ордо-Балыке, усилила заинтересованность китайцев в союзе с кыргызами. В 843 г. произошел самый интенсивный обмен посольствами между кыргызами и китайцами. В этом же году, по настоянию китайской стороны, кыргызы совершили поход против остатков войск уйгуров в Восточном Туркестане и завоевали там города Аньси и Беш-Балык (Бэйтин – западная столица уйгуров), а затем достигли границ Восточного Тянь-Шаня и Семиречья, разгромив остатки уйгурских войск. Таким образом, к середине IX в. Уйгурский каганат перестал существовать. В 847 г. умер великий кыргызский каган, обеспечивший победу кыргызов в военной кампании 840-846 гг. против Уйгурского каганата. Новый каган кыргызов в 848 г. послал войско во главе с министром Або против уйгуров, укрывшихся в землях шивэй. Он нанес поражение шивэйцам и вернул уйгур в район севернее пустыни Гоби. Кыргызские каганы не стремились истреблять, а лишь хотели подчинить своей власти уйгурские племена. Позже, воспользовавшись ослаблением натиска кыргызов на Восточный Туркестан, уйгуры смогли вернуть ряд городов и создать там небольшое государство – Турфанское уйгурское княжество.

Эпоха кыргызского великодержавия (840-950 гг.)

Итак, к середине IX века верховенство в степях Центральной Азии перешло кыргызам, которое они прочно удерживали до конца столетия. Кыргызы смогли подчинить кочевые племена на обширных пространствах Центральной Азии. Этот период великий русский историк В.В. Бартольд назвал эпохой «Кыргызского великодержавия»

[*Бартольд, 1996*]. Государство кыргызов на востоке доходило до Байкала, на юге до Тибета, на юго-западе до Семиречья, а на севере до современного Красноярска, т.е. фактически вся территория Восточно-Тюркского каганата. Выдающийся исследователь истории енисейских кыргызов профессор Ю. Худяков назвал эту эпоху «звездным часом» кыргызской истории [*Бутанаев, Худяков, 2000*]. Действительно, это было время поразительных успехов кыргызского государственного управления, военного и дипломатического искусства, а также культурного подъема. Кыргызы оставили о себе добрую память среди различных народов, населявших бескрайние просторы Центральной Азии. Кыргызы не проявляли жестокости по отношению к покоренным племенам и народам, никогда не стремились их истреблять, а только старались подчинить своей воле. Кыргызы остались в памяти кочевых народов той эпохи образцами доблести и геройства.

Кыргызы во все времена поддерживали сношения с культурными народами, поэтому по степени культурного развития они стояли выше многих кочевых народов, окружавших их в Центральной Азии. Вот что писал по этому поводу академик В. Бартольд: «По степени своего культурного развития кыргызы, несомненно, стояли гораздо выше своих северных и восточных соседей, о которых мы находим сведения в китайских источниках» (Бартольд, 1996, с.202). Широко известно, что в V в. кыргызы пользовались письменностью, полученной ими от кок-тюрков. Последние позаимствовали согдийский алфавит, дополнив его своими знаками, сходными с тамгами. В частности, кыргызский алфавит состоял из 39 знаков, включая тамги, которые были хорошо приспособлены для вырезания на дереве и камне. Эта письменность получила название «орхоно-енисейской руноподобной письменности». В долине Верхнего Енисея еще в XVIII в. было найдено более 150 памятников рунической письменности, которые относятся к эпохе существования Кыргызского каганата. Все крупные авторитетные тюркологи – В. Томсен, Е. Радлов, С. Малов – считали енисейские рунические памятники письменности принадлежащими кыргызам. Енисейские кыргызы продолжали пользоваться рунической письменностью вплоть до монгольского нашествия в XIII в. На территории Западного Туркестана (в Средней Азии) древнетюркское руническое письмо было вытеснено арабской письменностью уже в IX-X вв., вследствие распространения ислама. Несомненно, что кыргызы и их культура в ту эпоху оставили заметный след в истории многих кочевых народов. Вместе с тем, культура кыргызов на протяжении всего исторического пути их развития находилась в неразрывном единстве с культурой родственных им по языку и происхождению древних тюркских кочевников.

Кыргызы стремились жить в мире и дружбе с соседними народами. Кыргызы никогда сами не вели завоевательных войн и старались не принимать участия в захватнических войнах кочевых империй. Но кыргызы не жалели сил в отстаивании свободы и независимости своего государства. Мы можем гордиться тем, что наши далекие предки во имя сохранения государственности проявляли невиданное упорство и чудеса геройства. Даже в эпоху своего великодержавия кыргызы мало вмешивались в происходившие в западной части державы межплеменные войны, сохранили дружбу с тибетцами, карлуками и арабами. С самого начала образования государства кыргызов на Енисее одной из его важнейших функций стало сохранение его независимости в условиях постоянной угрозы со стороны более крупных кочевых народов. Помимо военных мер отстаивания независимости, кыргызы придавали важное значение активной внешней политике. Дипломатические усилия кыргызских правителей нередко способствовали их военным действиям. В качестве успехов дипломатии кыргызов можно привести создание военных коалиций с Китаем, Тибетом и Карлукским государством, направленных против

господства тюркских и уйгурских каганов, приобретение союзников среди других кочевых народов и установление с ними регулярных торговых связей.

Кыргызское великодержавное государство просуществовало недолго. Не прошло и ста лет, как этому великодержавию пришел конец. Уже в первой четверти X в. часть кыргызов, находившихся на территории Монголии, покинув непривычные степи, вернулась на территорию Саянских гор и Минусинскую долину. Но происходило это не под давлением врага. Просто, истощенные многолетней кровопролитной войной, кыргызы, утратившие постоянную связь между отдельными группами, рассеянными по бескрайним просторам Центральной Азии, начали возвращаться на свои обжитые места в Саяно-Алтае. Действительно, когда в 916 и 924 гг. император набирающих силу киданей (кара-кытаев) Елюй Амбагянь совершил два похода в Монголию, он там уже не встретил кыргызов, а вступил в район уйгуров, которые успели занять освободившиеся пастбища. Вместе с тем, почти весь X в. кыргызы сохраняли контроль за Алтаем и Джунгарией в качестве плацдарма для управления над оазисами Восточного Туркестана и ВШП. Здесь на своей исконной родине в дальнейшем осталась значительная часть енисейских кыргызов, участвовавших в походе против опорных районов Уйгурского каганата.

После того, как в середине X в. степи Монголии были завоеваны монгольскими племенами киданями, единый кыргызский народ оказался разделенным надвое. Позднее кидани покорили Северный Китай, затем подчинили уйгуров и создали обширную державу под названием «империя Ляо». Западные границы империи Ляо простирались до Алтая. Империя просуществовала более ста лет. Таким образом, одна часть кыргызов осталась в Саяно-Алтае, а другая – в Восточном Притяньшанье на севере Восточного Туркестана – на своей исконной родине. Кидани исключили возможности для их сообщения, поэтому в дальнейшем обе части кыргызов существовали обособленно друг от друга. Кыргызы стали последним тюркским народом, господствовавшим в Монголии. После их ухода Монголия приобрела тот этно-исторический характер, который сохраняется и в настоящее время. Символично, что в Монголии также сохранилась добрая память о кыргызах.

Итак, в эпоху великодержавия значительная часть кыргызов вновь оказалась на своей исконной родине – в Восточном Притяньшанье, Западном Алтае и Прииртышье. Здесь они и осели после крушения великодержавия. Переселение енисейских кыргызов на Восточный Тянь-Шань в IX в., на волне победоносных походов против Уйгурского каганата, влило пассионарную энергию, придало силы и воодушевления кыргызам на исконных землях их обитания. В этот период целый ряд небольших тюркоязычных племен влились в состав кыргызской народности на базе енисейских кыргызов, находившихся в фазе пассионарного подъема. В дальнейшем этот процесс получил ускорение уже на территории Центрального и Западного Тянь-Шаня и Притяньшанья, куда кыргызы переселились в XV в. Енисейские кыргызы таким образом стали ядром будущего кыргызского народа на Ала-Тоо. Эту гипотезу впервые высказал известный советский этнограф профессор С.М. Абрамзон. Он полагал, что процесс формирования кыргызских племен происходил главным образом на территории Восточного Тянь-Шаня и Притяньшанья, Памиро-Алая и прилегающих горных областей Алтая, Прииртышья и Восточного Туркестана [Абрамзон, 1971]. Примерно той же точки зрения придерживался выдающийся советский историк А.Н. Бернштам: «Видимо, та основная масса киргизского народа, которая явилась предком современных кыргызов, издавна росла и развивалась на Тянь-Шане, где она накапливалась исподволь в течение двух тысячелетий, где она воспринимала плоды высоких цивилизаций, имевших место в Притяньшанье» [Бернштам,

1946].

С кыргызским великодержавием и связано возникновение эпоса «Манас» - величайшего памятника духовной культуры и устного поэтического творчества кыргызского народа. Ведущая тема эпоса – борьба кыргызов с иноземными захватчиками, воспевание подвигов легендарного полководца кыргызов батыра Манаса, сплотившего вокруг себя разобщенные племена ради отстаивания независимости и свободы кыргызов. Историки полагают, что прототипом Манаса послужил прославленный полководец кыргызов Тапу Алп Сол, который возглавил Великий поход на уйгурскую столицу Ордо-Балык в 840 г. и одержал блестящую победу над основными силами уйгурского войска. Со временем эпос превратился в своеобразную энциклопедию жизни кыргызского народа, которая содержит сведения о наиболее ярких страницах исторического пути кыргызов, об их языке и менталитете, традициях и философских воззрениях, культурных, дипломатических и торговых связях с другими народами, а также о хозяйственном укладе их жизни. Историко-культурное значение эпоса «Манас» заключается в том, что он в течение тысячелетия оказывал существенное влияние на формирование национального характера, нравственно-этических идеалов и норм общественного поведения кыргызского народа.

Кыргызы и китайцы

В истории китайской династии Тан (Тан-шу), правившей в 618-907 гг., имеются более подробные сведения о кыргызах, их государстве и культуре, нежели в более ранних исторических сочинениях. Этому во многом способствовало родство династии Тан и правящего рода енисейских кыргызов, который происходил от знаменитого китайского полководца Ли Лина, плененного хуннами в I в. до н.э. и назначенного их наместником в кыргызских владениях. В Танскую эпоху Китай достиг наивысшего расцвета и могущества. С другой стороны, в отличие от уйгуров и их предшественников тюрков, не говоря уже о хуннах, нападавших на Китай, кыргызы с самого начала стремились установить дружественные отношения с династией Тан. Еще в начале VII в., убедившись, что бороться с превосходящими силами центральноазиатских кочевых народов в одиночку бесперспективно, кыргызские правители стали искать сильных союзников. В это время, весьма кстати, в кыргызские земли прибыло в 632 г. посольство от китайского императора Тайцзуна с предложением признать формальную вассальную зависимость от Китая. Однако реализации этого плана тогда помешал тюркский каган Чеби-хан, подчинивший своей власти карлуков и кыргызов.

Лишь после разгрома и пленения Чеби-хана в 647 г. китайскими войсками, открылась возможность для установления связей с Китаем. Узнав о том, что все телесские племена также покорились Танской империи, в 648 г. кыргызский правитель Эльтебер Шибокной Ачжань лично приехал к Танскому двору, где ему был оказан весьма радушный прием, о чем уже говорилось ранее. С этого времени начался регулярный обмен посольствами между енисейскими кыргызами и Танским императорским двором, который не прерывался вплоть до X в. Имеются сведения о многочисленных кыргызских посольствах в VIII в. – 707, 709, 711, 722, 723 гг. В 724, 747 и 748 гг. Кыргызы пригоняли в Китай табуны лошадей для обмена на китайские товары. О кыргызских лошадях довольно подробно и восторженно писали летописцы империи Тан: «Их лошади чрезвычайно крепки и крупны; тех, которые могут сражаться, называют головными лошадьми». Хроники высоко оценивают боевые качества, чистопородность кыргызских лошадей, характеризуя их «прекрасными скакунами», достойными своего императора и

его полководцев. Китайские источники в тот период отмечали: «Цзянгунь (кыргызы) – это сильное государство» [Бутанаев, Худяков, 2000, с. 72].

Интерес к кыргызам со стороны Танского Китая еще более возрос после оглушительной победы кыргызов над Уйгурским каганатом в 840 г. В марте 843 г. по приглашению императора в Китай прибыл кыргызский посланник Чжу Хэсу (Чугу Алп Сол) с письмом от кыргызского кагана. Император Вуцзун, вступивший на престол в 841 г., был крайне обрадован, поскольку Танский Китай выплачивал немалую дань Уйгурскому каганату. Так что в ответном письме кыргызскому кагану он выразил глубокое удовлетворение по поводу разгрома уйгуров и рекомендовал продолжить их истребление. Уже в апреле 843 г. император Вуцзун направляет своего посланника Чжао Фаня к кыргызскому кагану с щедрыми дарами и письмом, в котором также предлагалось совместными усилиями уничтожить государство уйгуров во весь район их обитания [Бутанаев, Худяков, 2000, с. 79]. Именно после этого кыргызы возобновили военные действия и совершили поход в Восточный Туркестан, где покорили города Куча и Беш-Балык – западную столицу уйгуров. Но на этом кыргызы и остановились, поскольку эти ключевые города позволяли полностью контролировать над всем восточно-туркестанским участком ВШП. Кыргызы не пытались удерживать под своей властью все земли, куда совершали походы. Поэтому, например, сохранилось и развивалось Уйгурское княжество в Турфанском оазисе.

Кыргызы продолжали поддерживать дружественные отношения с Китаем. В 860-873 гг. кыргызские посольства трижды приезжали к Танскому императору. Большая группа кыргызской молодежи в этот период была направлена в Китай для обучения различным ремеслам. Следы интенсивных дипломатических, а также торговых и культурных контактов между империей Тан и Кыргызским каганатом в эпоху великодержавия сохранились не только в китайских письменных источниках, но и в материальной форме в Минусинской долине, Саяно-Алтае и Туве. Там было обнаружено большое количество танских бронзовых монет, зеркал, лемехов и отвалов плугов, фарфоровой посуды и других предметов китайского производства. Монет было завезено так много, что они использовались для местного денежного обращения. Кыргызские женщины в этот период носили платья из шерстяных и шелковых тканей. Вместе с вещами проникало и культурное влияние [Бутанаев, Худяков, 2000, с. 88]. Все это свидетельствует о том, что кыргызы в IX-X вв. полностью контролировали восточно-туркестанский участок ВШП.

А в это время – в Ала-Тоо

Тянь-Шань и Семиречье даже после падения Тюркского каганата оставались в руках тюркских племенных объединений и не были завоеваны ни китайцами, ни арабами. Вмешательство китайцев в дела Западного Туркестана, обусловленное стремлением Танской империи взять под свой контроль торговлю на этом ключевом участке ВШП, прекратилось после поражения, нанесенного им в 751 г. в Таласе арабским полководцем Зиядом бен Салихом. В этой битве двух самых могущественных империй той эпохи, где с обеих сторон участвовало более 200 тысяч воинов, войско арабов также понесло огромные потери, что навсегда остановило их дальнейшее продвижение на Восток. Дальше проникали с караванами арабские купцы и исламские миссионеры. В этой битве на стороне арабов выступили карлуки, которые и обеспечили перевес в их пользу. А карлуки в то время имели сильное войско. Благодаря этому, карлуки заручились поддержкой арабов и укрепили свои позиции в Средней Азии и, в особенности, на Ала-

Тоо. Они расселились по всей Чуйской долине до Таласа на западе. Вполне естественно, что карлуки в числе первых тюркских племен приняли ислам, по-видимому, уже в IX в. Период с 766 по 940 гг. – это время господства карлуков в Семиречье и на Тянь-Шане.

Карлуки составляли сильный союз трех древнетюркских племен, границы владений которых простирались от Монгольского Алтая до побережья озера Балхаш, а также к северу и югу от Тарбагатайского хребта. В 746 г. карлуки, притесняемые уйгурами, были вынуждены перекочевать в Семиречье и на Тянь-Шань, где они расселились на Иссык-Куле и частично на юге современного Кыргызстана. Карлуки часто подвергались нападениям других тюркских племен, особенно токуз-огузов, которые считались самыми могущественными из всех тюркских племенных объединений. В VIII в. они проповедовали манихейство. В том же веке они захватили Иссык-Кульское побережье и сделали своей столицей г. Барсхан. Карлуки в течение долгого исторического периода поддерживали тесные дружеские взаимоотношения с енисейскими кыргызами. Поэтому кыргызы тогда выступили в качестве союзников карлуков в борьбе против засилья токуз-огузов и заняли часть Семиречья и Иссык-Куля – своей нынешней родины Ала-Тоо. Однако, основная масса кыргызов переселилась в Ала-Тоо значительно позже. О переселении части кыргызов с Восточного Притяньшанья в Ала-Тоо в IX-X вв. свидетельствует и ряд археологических находок в Джунгарских Ала-Тоо и в Кочкорской долине современного Кыргызстана.

На замену государству карлуков в середине X в. пришло государство Караханидов. В этот период определяющие позиции в каганате занимали тюркские роды чигил и ягмы, ранее входившие в племенное объединение карлуков. Вместе с тем, по мнению большинства историков, Караханидское государство в этническом плане являлось государством всех тюркоязычных племен региона. Столицей Караханидского государства служил г. Баласагын (вблизи г. Токмок), а второй столицей считался г. Узген в Ошской области Кыргызстана. Период Караханидского каганата оставил глубокий след в истории расцветом городов, ремесел, литературы и искусства. X-XI вв. стали для Тянь-Шаня и Семиречья эпохой экономического и культурного расцвета. С караханидской эпохой связаны имена таких великих мыслителей и ученых тюркского мира, как Юсуф Баласагуни и Махмуд Кашгари, живших и творивших в XI в. Именно в этот период ряд кыргызских родов, населявших Центральный Тянь-Шань, Семиречье и Памиро-Алтай, принимают ислам. Однако, большинство кыргызов все еще населяли Восточное Притяньшанье и северо-западные районы Горного Алтая. В первой половине XII в. государство караханидов захватили кидани, что явилось началом очередного периода упадка региона.

Юсуф Баласагуни был высокообразованным человеком своей эпохи – имел основательные познания по астрономии, математике, медицине, прекрасно знал литературу, историю, философию, арабскую и ирано-таджикскую поэзию. Знаменитое эпическое произведение «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») или «Наука об управлении государством» Юсуфа Баласагуни поражает читателей богатством языка, изяществом поэтической формы, глубоким проникновением в тайны знаний и государственного управления. Главными ценностями, одухотворяющими жизнь человека и общества, он считал просвещение и знания. Много внимания в своем произведении он уделял культуре поведения человека в обществе. Он утверждал, что каждый человек должен знать и соблюдать нормы поведения и морали, что надо учить этому с детства, прививать им уважение к старшим и манеры хорошего тона в обществе. Важнейшим компонентом этической концепции Баласагуни является труд. Только неустанный труд и

целенаправленный поиск могут привести человека к заветной цели. Он воздавал хвалу и почести тем, кто упорным трудом обретает счастье, и порицал бездельников и тунеядцев.

Махмуд Кашгари был родом из г. Барсгани, расположенном на южном берегу Иссык-Куля. Он получил блестящее филологическое образование на арабском языке. Впоследствии он переехал в Кашгар и издавал свои труды под именем Махмуда Кашгари. Его главный труд «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») представляет собой средневековую энциклопедию жизни тюркских народов, написанную на арабском языке. В поздние века он служил важным источником при изучении истории ранних средневековых тюркских народов, проживающих в центральной Азии. Махмуд Кашгари, так же, как и Юсуф Баласагуни, считал, что положительные качества человек приобретает трудом, в процессе практической деятельности. Достоинство и благородство человека, по убеждению Махмуда Кашгари, состоит в том, что он стремится к великодушию и добродетели. Необходимым условием достижения счастья он считал духовное совершенствование.

Кыргызы в эпоху монгольского ига (XIII-XIV вв.)

Эпоха Чингисхана внесла коренной перелом в судьбы многих народов и государств на всем пространстве Евразии. Кыргызы не стали исключением. На завоевание «лесных народов», в состав которых входили кыргызы Енисея и Алтая, в 1207 г. был послан с большим войском старший сын Чингисхана Джучи. К тому времени, некогда единое енисейское государство кыргызов распалось на два государственных образования – кыргызские княжества «Кем-Кемджиут» и «Кыргыз». Возглавляли их правители, носившие титул «инал». Оба княжества имели свои воинские дружины, но их сила была далеко не той, какой обладали кыргызские войска в период «Великого похода», завершившегося в 840-х годах созданием Великого Кыргызского каганата. Кыргызские правители того времени на Енисее проявили мудрость и решили в войну не вступать, понимая неотвратимость поражения. При оказании сопротивления и последующего поражения монголы истребляли своих врагов поголовно, не жалея ни младенцев, ни стариков. Таким образом, енисейские кыргызы на первом этапе благополучно сохранились, став вассалами Джучи-хана. В следующем 1208 г. монголы начали поход на запад в Среднюю Азию. Поначалу монголы разгромили своих старых врагов – найманов – на Иртыше, а затем настала очередь Восточного Притяньшанья. Местные племена, включая кыргызские, не противились истреблению найманов, которые сильно притесняли их, в том числе и в религиозном отношении. Они также не оказали никакого сопротивления монгольским войскам. Поэтому народы Тянь-Шаня и Семиречья избежали тех кровавых ужасов, с которыми сталкивались другие народы, осмелившиеся вступить с монголами в бой.

Енисейские кыргызы, населявшие Саяно-Алтай, всегда отличались свободолюбием и остро реагировали на унижения и притеснения. Впрочем, это характерно для кыргызов на всем протяжении их исторического пути. И когда в 1217 г. против монгольского гнета восстало родственное кыргызам племя туманов, в их поддержку выступили кыргызские дружины, о силе которых монголы хорошо знали. Поэтому на подавление восстания были брошены сильнейшие монгольские отряды, которые возглавил сам Джучи-хан. Кыргызы в состоявшейся схватке потерпели поражение от превосходящих сил противника и были вынуждены вновь признать господство монгол. В последующем, восстановив свои силы и воспользовавшись внутренними трудностями в монгольском ханстве, кыргызы Саяно-Алтая сумели на двадцать лет восстановить свою государственность. Однако, монгольские ханы не терпели, когда в их тылу возникали зоны независимости и

неподчинения. В 1293 г. Верховный хан монголов Хубилай, приходившийся Чингисхану внуком, послал против кыргызов большое войско во главе с полководцем Тутухой. Направленный из Семиречья дружественным государством Хайду в помощь кыргызам отряд во главе с полководцем Болачем был разбит на подходе. Затем Тутуха одержал победу над кыргызскими дружинами. В итоге мощь кыргызских княжеств на Енисее была серьезно подорвана, что имело тяжелые последствия для кыргызов Саяно-Алтая.

Монголы, понимая опасность возрождения мощной кыргызской государственности на Енисее, предприняли насильственные меры по переселению известных своей непокорностью кыргызов из региона Саяно-Алтая. Значительная часть была переселена в район Манчжурии и в китайскую провинцию Шаньдан в качестве военных поселенцев. В частности, военные отряды кыргызов несли охранную службу в монгольской столице - г. Каракорум. Положение военных поселенцев было бедственным. Переселения нанесли большой урон енисейским кыргызам. Заметно сократилась их численность и территория компактного расселения. Эти кыргызы уже никогда не вернутся назад на свою родину и в последующем будут ассимилированы монголами и китайцами. Насильное переселение кыргызов с Енисея и Алтая в другие регионы продолжалось вплоть до 1389 г. Некоторая часть кыргызов в столь тяжелое время сделала собственный выбор в пользу переселения на Тянь-Шань, где издревле складывалась кыргызская этническая общность. Соединившись там с издревле жившими родичами, они смогли сохраниться и развиваться как этнос, который стал основой современного кыргызского народа. В Минусинской долине и в районе Тувы часть кыргызов все же сохранилась. В XVII-XVIII вв. там существовали уже четыре небольших княжества, так называемые «кыргызские земли». В последующем традиционную непокорность кыргызов на Енисее испытала и Россия, которая в то время форсировано осваивала этот регион. Судьба этих кыргызов сложилась весьма трагично, но об этом речь пойдет позже.

Кыргызы на Ала-Тоо (XIV-XVIII вв.)

А в Центральном и Западном Тянь-Шане и Притяньшанье эхо монгольского нашествия отзывалось еще долго. Эта благословенная земля оказалась притягательной для монголов и они, разумеется, не хотели ее покидать. В период начала междоусобиц между потомками Чингисхана в третьем колене, улусы Угедая и Чагатая в 1269 г. провели на берегу реки Таласа совместный курултай и создали независимое от Великого хана всех монгол государство и избрали внука Чингисхана от его третьего сына Угедая Хайду-хана своим правителем (1269-1301 гг.). Границы нового государства, названного «государством Хайду», простирались от Алтая до Аму-Дарьи и включали современный Кыргызстан и Восточный Туркестан. Столица государства Хайду г. Тарсакент располагался близ нынешней столицы Кыргызстана – г. Бишкека. Потомки Чингисхана, в какой-то мере растеряв воинственность и жестокость, были настроены на мирный лад. Их больше заботили стабильность и процветание на территориях их правления. В период правления Хайду-хана наблюдались экономический подъем, возрождение ремесел и производства. Он стремился избегать захватнических войн. Хайду-хан не одобрял чрезмерного гнета даже со стороны своего внучатого дяди Хубилая – Великого хана всех монгол. Поэтому он оказывал поддержку алтайским и енисейским кыргызам, восставшим против гнета монгольской империи. Выше уже отмечалось, что он направлял в 1293 г. свой отряд на Енисей в помощь кыргызам. К сожалению, этот отряд потерпел поражение еще на подступах к государству Кыргыз. Зато Хайду-хан сумел оградить кыргызов Западного Алтая и Восточного Притяньшанья от преследований и притеснений монголов, оказав помощь в переселении большой группы кыргызов на Центральный Тянь-Шань.

После смерти Хайду-хана, в начале XIV в. государство Хайду-хана распалось на два государства: Чагатайский улус – на землях Мавераннахр (междуречье Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи) и Моголистан – на землях Семиречья, Тянь-Шаня, Восточного Туркестана и Джунгарии. Кыргызы оказались в Моголистане, они населяли в основном его восточные окраины. Кыргызы в этот период только номинально подчинялись монгольским ханам. Оценивая их храбрость и непокорность, их называли «лесными львами Моголистана». В 1345 г. был убит последний чингизид, правивший Чагатайским улусом, и наступил конец монгольского ига в истории этого края. А в Моголистане продолжали править монголы. В частности, на Центральном Тянь-Шане и Семиречье до Балхаша на севере, т.е. западной части Моголистана, правил сначала чингизид хан Тоглук-Тэмур, а после его смерти в 1366 г. – предводитель сильного монгольского племени дуглат эмир Камар ад-Дин. Однако, большинство племен, в том числе монгольских, населявшие эти территории, уже давно разговаривали на тюркском языке, соблюдали тюркские обычаи и исповедовали ислам, что объединило их. Уже в конце XIII в. монголоязычные племена быстро ассимилировались в местной тюркоязычной среде. От них остался лишь этноним «могол». Позднее многие из этих племен влились в состав кыргызского народа. Моголы безжалостно грабили и угнетали население Мавераннахр. Уставшие от непрерывных набегов моголов, феодалы и купцы Мавераннахр способствовали приходу к власти сильного правителя в лице Амира Темира, прозванного на Западе Тимурленгом (Тамерлан).

Амир Темир первым делом занялся наказанием моголов. В 1371, 1375, 1377, 1379, 1389 и 1390 гг. Амир Темир совершал походы против войска Камар ад-Дина и доходил до Иссык-Куля, долины рек Чу и Таласа, нанося поражение за поражением. Однако, Камар ад-Дину неизменно удавалось ускользать от Тамерлана во главе наиболее верных ему дружинников. Особенно жестоким был поход 1389 г. На всем пути продвижения войска Тамерлана, преследовавшего Камар ад-Дина, поголовно истребляли моголов. Камар ад-Дин на этот раз навсегда покинул Моголистан и бежал в Монголию. После этих походов Тамерлана Центральный Тянь-Шань и часть Семиречья обезлюдели. Могущественные племена моголов лишились военной силы – людей и лошадей. Остатки монгол ушли на Алтай. Кочевавшие на восточных окраинах Моголистана – на Алтае, Джунгарии и Восточном Тянь-Шане кыргызы постепенно переселились на благодатные земли Центрального и Западного Тянь-Шаня и Притяньшанья, которые с тех пор с любовью называют Ала-Тоо. Амир Темир как будто расчистил Ала-Тоо от монгольских племен для кыргызов. Это произошло на рубеже XIV и XV вв. Кыргызы здесь легко подчинили и ассимилировали раздробленные уцелевшие остатки тюркских и монгольских племен. Сохранению кыргызов в этот период способствовало то, что они не принимали никакого участия в завоевательных походах моголов, о чем писал В. Бартольд *[Бартольд, 1996, с.212]*.

К концу XV в. в северном регионе современного Кыргызстана уже образовалось новое племенное объединение, центральным ядром которого были кыргызы. Это был период правления Ахмед-хана, а позднее его сына Халил Султана, проводивших гибкую политику, поддержанную предводителями кыргызских родов. В этот период значительно повысилась политическая роль кыргызов среди народов Туркестана. Усилилась и консолидация самих кыргызских племен. Так начался ускоренный процесс формирования кыргызского народа на современной территории Кыргызстана – на земле Ала-Тоо. Все это привело к тому, что на рубеже XV и XVI вв. образовалось самостоятельное государство кыргызов, получившее название «Кыргызский улус». В 1508 г. Кыргызский улус возглавил Мухаммед-кыргыз, известный под именем Тагай-бия, который стал первым правителем кыргызов, объединившим два племенных объединения кыргызов – племена

«правого» и «левого» крыла, проживавших на территории современного Кыргызстана – Ала-Тоо.

Мухаммед-кыргыз вошел в историю кыргызского народа под легендарным именем Тагай-бия и считается родоначальником современных кыргызов, их первым Верховным правителем. Он возглавил формирующийся кыргызский народ на критически важном этапе его развития и сыграл исключительную роль в деле консолидации кыргызских родов и племен. Мухаммед-кыргыз был человеком сильной политической воли, неукротимой энергии и целеустремленности. Его главной целью было единение кыргызов и укрепление, в тех непростых условиях, самостоятельной кыргызской государственности. Важнейшим шагом Мухаммеда-кыргыза стало создание союза с Казахским ханством, как наиболее надежным союзником в борьбе с общими противниками. Правители Моголистана хорошо осознавали опасность усиления кыргызов. Поэтому могольские войска под предводительством Саид-хана осенью 1517 г. совершили поход из Кашгара на Иссык-Куль, где нанесли поражение кыргызам и пленили Мухаммед-кыргыза. Он был помещен в одну из тюрем Кашгара, где и скончался в 1533 г., оставаясь непокоренным духом. Кыргызы помнят его и высоко почитают как выдающегося национального героя. Он стал символом крепости кыргызского национального духа.

Таким образом, прав был советский историк и этнограф С.М. Абрамзон, который еще в 1960-е годы пришел к следующему выводу: «Основу киргизской народности, складывавшейся в XIV-XVII вв., составили: а) местные, издавна обитавшие здесь тюркоязычные племена, часть которых по своему происхождению, вероятно, восходит к племенам эпох тюркских каганатов, уйгурского и кыргызского государств, а также Караханидского государства (X-XII вв.), в том числе карлукско-уйгурское население; б) группа пришельцев, в основном тюркоязычных племен южносибирского и центральноазиатского происхождения, передвинувшихся на территорию Центрального и Западного Тянь-Шаня и Памиро-Алая с северо-востока и востока; в) племена монгольского и казахско-ногайского происхождения» [Абрамзон, 1971, с. 7]. И далее он заключает: «Начало образования кыргызской народности можно отнести примерно к XIV-XV вв., но наиболее интенсивно он шел, несомненно, в XVI-XVII вв. Завершение процесса формирования кыргызской народности по всем признакам происходило в XVIII в.». Как мы видели выше, во всех этих процессах прямую или косвенную роль играл ВШП, который уже в XVII в. закончил свое существование.

Итак, кыргызы в середине XVIII в. представляли собой значительную силу в Западном Туркестане, и правители Циньской китайской империи по-прежнему хотели привлечь их на свою сторону. По инициативе генерала Чжао Хоя, командующего западными войсками Китая, северные кыргызы в 1758 г. направили свое посольство в Пекин во главе с Нышаан-баатыром, прекрасно владевшим китайским языком. Император Китая Цянь Лунь тепло принял кыргызских посланников. С установлением власти Китая в Восточном Туркестане, часть кыргызов перекочевала на территорию Центрального Тянь-Шаня. Это было, по-видимому, последнее посольство кыргызов в Циньскую империю перед последующим присоединением Кыргызстана к России в середине XIX в.

Мы гордимся теми нерушимыми узами дружбы и сотрудничества, которые связывали кыргызско-китайские отношения с незапамятных времен через Великий шелковый путь. Взаимовыгодное и плодотворное сотрудничество с Китаем Танской эпохи, приобщение к великим достижениям китайской цивилизации были особенно плодотворными для енисейских кыргызов в VII-X вв. В новое третье тысячелетие

Кыргызстан и Китай вошли надежными добрыми соседями и партнерами. Добрососедство, взаимное доверие, взаимовыгодное сотрудничество – вот те незыблемые основы, на которых развиваются и крепнут кыргызско-китайские отношения в XXI в. Мы надеемся, что и в XXI в. кыргызы могут стать надежными партнерами Китая в деле создания Нового шелкового пути.

Судьба енисейских кыргызов

В заключение, обратимся к дальнейшей судьбе енисейских кыргызов. На рубеже XIV-XV вв. енисейские и алтайские кыргызы, несмотря на малочисленность и ослабление, принимали активное участие в борьбе монгольских феодалов за власть, выступая на стороне сильного племенного объединения ойратов. Относительно короткое время (1403-1408гг.) ойратские и монгольские ханы даже оказались под властью правителя из кыргызов, хана Угечи-Кашка (монгольское имя – Мэнке-Тэмур-хан). В 1399-1425 гг. правителями отдельных владений ойратов и областей Монголии были также выходцы из кыргызов. Все это свидетельствует о том, что кыргызы сохраняли свое влияние и представляли все еще существенную силу в определенных регионах монгольской державы. Однако, усилия енисейских и алтайских кыргызов восстановить государственность в XIV-XV вв. не увенчались успехом. В. Бутанаев и Ю. Худяков полагают, что, вероятно, в течение XV-XVI вв. различные племенные группы, оказавшиеся волею монгольских правителей в долине Среднего Енисея, были объединены под эгидой кыргызов в единый этнополитический союз «Хонгорай». Роль кыргызов в этнополитическом союзе «Хонгорай» была настолько велика, что в русских документах XVII в. Хакасско-Минусинский край получил название «Кыргызской земли». *[Бутанаев, Худяков, 2000, с.153].*

В 1581-1590 гг. силами российских казачьих отрядов было завоевано Сибирское ханство и начался процесс присоединения Сибири к Российскому государству. В Центральной Азии в это время возникли монгольские феодальные государства Алтын-ханов и Джунгария. Енисейские кыргызы, по меткому выражению В. Бутанаева и Ю. Худякова, оказались между «жерновами» этих государств. В течение XVII в. со стороны Хонгорая велась активная борьба за сохранение своей политической независимости. Однако, в первой половине XVII в. кыргызы попали в вассальную зависимость от монгольских Алтын-ханов. В середине XVII в. кыргызские князья отошли от Алтын-ханов и взяли ориентацию на молодое Джунгарское ханство, которое было основано в 1635 г. и просуществовало до середины XVIII в. Дело в том, что первый правитель Джунгарского ханства Баатыр-коктайша был двоюродным братом кыргызского князя Табуна Кочебаева. Он проявлял особенные родственные чувства к Хонгораю и даже посылал войска для его поддержки. Правитель Джунгарии при своей ставке воспитывал и обучал детей кыргызской знати.

Однако, когда к власти в Джунгарском ханстве пришел Сенге-тайша, сын Баатыра-коктайши, правивший с 1657 по 1671 гг., положение кыргызов резко ухудшилось. Начиная с 1667 г. Хонгарай попал в вассальную зависимость от Джунгарского ханства, а в 1669 г. Сенге-тайша назначил там своего наместника. В июне 1703 г. в Хонгарай прибыло трехтысячное войско из Джунгарии и осуществило насильный план переселения кыргызов в Джунгарию. Известный историк Сибири Г.Ф. Миллер в XIX в. утверждал, что этот акт был осуществлен «по ранее заключенному соглашению» между Российской империей и Джунгарией. В книге *[Бутанаев, Худяков, 2000, с. 175]* подтверждается, что найдены и соответствующие документы. Лишь небольшая часть кыргызской аристократической знати, знавшая о предстоящем угоне, сумела остаться на Енисее.

Позже она влилась в состав хакасского народа. Незначительная часть кыргызов, населявших Туву, также избежала угона. Все они стали подданными России. Кыргызы перекочевали со своими семьями, скотом и скарбом. Всего енисейских кыргызов в это время оказалось около 20 тыс. человек. Через два месяца они дошли и обосновались в Прииртышье, в долине реки Эмель-гол. В последующем их судьба оказалась трагической. В 1756 г. при нападении Циньской империи на Джунгарию кыргызы были уничтожены как союзники Джунгарии, хотя не участвовали в боях. Небольшие их остатки были расселены в Манчжурии. Так печально и трагически закончилась блистательная история енисейских кыргызов.

Енисейские кыргызы оставили яркий след в политической, военной, этнической и культурной истории Южной Сибири и Центральной Азии. Кыргызы не раз терпели поражение от более многочисленных кочевых племен, но они вновь и вновь завоевывали самостоятельность, сумев сохранить свой этнос и культуру на Енисее в течение почти двух тысяч лет. Одним из важнейших условий их исторического существования являлось развитое военное дело. Периодом его наивысшего развития стала эпоха самостоятельного существования кыргызского каганата в VI-X вв., когда кыргызы, творчески заимствуя достижения военного искусства других кочевых народов Евразии, создали централизованную военную организацию, освоили производство технически совершенного для своего времени вооружения, а также эффективную тактику ведения конной атаки. Все эти достижения позволили кыргызам в IX в. одержать блестящие победы (840-843 гг.) над могучим Уйгурским каганатом и создать на обширной территории Центральной Азии Великий Кыргызский каганат, который просуществовал почти сто лет. В этот период достигают апогея политические, торговые и культурные отношения кыргызов с Танской империей. Кыргызский каганат сохранил и укрепил традиционные дружественные отношения с тибетцами, карлуками и другими дружественными кочевыми народами Центральной Азии.

Прорыв из периферийной, затерянной за Саянами, Минусинской долины на просторы Центральной Азии открыл новые уникальные возможности для кыргызского этноса и его культуры. Это был «звездный час» енисейских кыргызов, когда они оказывали решающее влияние на историю степного пояса Евразии. Разбросанные на бескрайних степных пространствах Центральной Азии отдельные группы кыргызов дали новое направление этническому развитию, привнесли свои культурные достижения, заимствовали и трансформировали многие культурные ценности других тюркоязычных кочевых народов. Вынужденные отступить под натиском монгольских племен обратно на берега Енисея, кыргызы вернулись в места прежнего обитания, но уже в ином, возросшем и обогащенном культурном облике. Самое главное позитивное последствие кыргызского великодержавия состоит в том, что часть кыргызов, оставшаяся в Восточном При Тяньшанье и Восточном Туркестане, переселившись впоследствии на Ала-Тоо, дала толчок формированию современной кыргызской нации. Если бы этого не случилось, то кыргызы могли исчезнуть, как исчезли хунны, жуань-жуани и другие древние кочевые народы. Об этом, в частности, свидетельствует трагический конец истории енисейских кыргызов в XVIII в.

Литература к девятой главе

Акаев А.А. 2002 Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Бишкек: Учкун,

Абрамзон С.М. 1971 Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л.: Наука.

Бартольд В.В. 1996 Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек: Шам.

Бернштам А.Н. 1946. История кыргыз и Киргизстана с древнейших времен до монгольского нашествия. – М.-Л.: КСИИМК, т.45.

Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С. 1993 История енисейских кыргызов. – Абакан: Товарищество «Клышников - Комаров и Ко».

Гумилев Л.Н. 2001 Этногенез и биосфера Земли. – М.

Осмонов О.Дж. 2008 История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Бишкек

Худяков Ю.С. 1980 Вооружение енисейских кыргызов. – Новосибирск: Наука

